

Александр
Власов

Турький
шоколад

Александр Иванович Власов

Горький шоколад

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48445372

Горький шоколад: Стихи / Александр Власов: Родина; Москва; 2019

ISBN 978-5-907211-88-9

Аннотация

Новая книга прекрасного поэта и иллюстратора Александра Власова «Горький шоколад» наполнена горечью и сладостью любви – волшебной, чарующей, преобразующей, идеальной и в то же время тающей с течением времени. Только Поэт с большой буквы может так чувственно, так проникновенно писать о вечном.

Книга станет подарком для всех, кто любит стихи. А в качестве своеобразного подарка для всех читателей будут рисунки автора в обрамлении его поэтических строк.

Содержание

Горький шоколад	5
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Александр Власов

Горький шоколад: Стихи

Горький шоколад

Смеркается красой, чья мысль остра.
Какое направление на деле
Желательней для высшего пера?

Поэзии скупое руководство
Не видит у мыслителей своё,
Приветствует одной любви господство,
Но жалуется осмысленность её.

То горький шоколад: усладой сущей
Не в масть он аттестату своему,
Горчинкой же, себя не выдающей,
Дается благородный вкус ему.

2

Заботилась она о блеске зала
С подружками немилого гнезда,
А мимо проходящему сказала,
Что в нём ей зрима веская нужда.

Где речь они держали без заминки,
Тая любодееяние своё,
Заметил он у девушки слезинки
И за руку сердечно взял её.

Волнение с трудом она гасила,
Твердя, что он – единый чудодей,
Не может ей помочь иная сила,
Придётся без него погибнуть ей.

3

Когда хотела милая плутовка
На мир юнца настроить одного,
Спешила заболеть её головка,
Что сразу же смягчало нрав его.

Сочувственно объятую руками
Невольная ласкала доброта,
А женщина к нему влеклась устами,
И сладко целовались их уста.

Воркуя после мелкого раскола,
Стяжали исцеление души
Любитель аппетитного глагола
С любительницей кушанья в тиши.

4

Парировать язвительное рвенье
Хотите вы напрасно всякий раз,
Ошибочно расходуя мгновенье
На поиски того же рода фраз.

Ужасный час имеете вы сами,
Когда врагу способны дать его:
Означьте всё своими именами,

В изяществе не смысла ничего.

Простая речь услужливей сокровищ,
Укор её суровой тетивы;
Не промаху – живучести чудовищ
Обязаны сомнениями вы.

5

Домой поворотили мы с бульвара,
А дома пробудился я впотьмах
От возгласов её в плену кошмара,
Внушающего мне немалый страх.

У поднятой почти пропала сила,
Почти не проходило колотье.
Об узнанном она проговорила,
Что, видно, погибала жизнь её.

Держалась у подушек еле-еле,
Но зов их отвергала: мнилось ей,
Что если погрузиться в сон отселе,
То вечность обрести всего скорей.

Завесу поднимало для полёта,
В окно сквозило скошенной травой,
Но плакать ей хотелось отчего-то,
Не ведая причины роковой.

Кумира своего, целуя в шею,
Сладчайшим упоительно звала,
А были бы сердечней звёзды с нею —
Вовеки б от него не отошла.

Всего перенести с лихвой досталось,
А с ним и не жила, по существу,
Но меньше бы с любовью расставалась —
Имела бы здоровье наяву.

7

Ничьё со старины до нашей нови
Суждение не стоило того,
Чтоб нам из-за него лишаться крови,
Чтоб нам идти в огонь из-за него.

Под солнцем абсолютно безразлично
Ценнейшей мысли видящихся дней,
Что сносят ей подвластные трагично,

Что думают и что гласят о ней.

Вполне самостоятельно в юдоли

Навечно отстоит она себя.

Страдать из-за неё не глупо, что ли?

Не попусту ли мучиться, скорбя?

8

Сокровище встречается кому-то

С утраченной отрадой высоты.

Нет этого бросающему круто

Заведомо напрасные мечты.

Но в прахе есть одна на радость ока,

Как нет уже на выси никого;

Она тебе не сделает упрёка,

По-прежнему не видя своего.

Лишился ты навек отрады вышней,

Священных уз и брачного кольца,

А к ней, любви нелучшей, но давнишней,

Назначено стучаться до конца.

Действительным я вижу совершенство,
Не слушаю, что в мире нет его.
Творит оно душе своё блаженство
На малости значительней всего.

Жрецов его доискиваться сложно,
Великие ж ещё скупей в числе:
Добывшему, что было невозможно,
Величие пристало на земле.

Великий млеть от малости не станет,
И лавр – ему подарок, и беда;
В надеждах он отдельного обманет,
А качество дающий – никогда.

10

Не чувствуя всерьёз её соседства,
Не внемля сокрушениям её,
С улыбкой пересчитывал я средства,
Беря в употребление своё.

Мерещились ей мерзкие подвохи,
Где видеть их отказывался я,
А зная, что дела не больно плохи,

На миг отрады глянул из жилья.

Во мгле летели первые снежинки,
Но женщине не надо той красы,
Где в ужас одиночество былинки
И вашего отсутствия часы.

11

Полуночью проснулся я мгновенно:
Раздался страшный крик её во сне.
Стенания затихли постепенно,
Но плач ещё звучал украдкой мне.

Во мне стучало сердце возбуждённо,
Меня знобило дрожью затяжной,
Пока не унялась определённо
Душа, тревожно спящая со мной.

В её руке возникло трепетанье,
Когда легко проникла к ней моя.
Тяжёлое прошло переживание:
Дыханье нежных уст услышал я.

Кому творишь обычную заботу,
Святой любовью к тем и богатым.
Люби гнездо рождения, работу,
Супружество, родителей, детей.

То – крест, его нести необходимо
Для смысла дней, похоже по всему.
Несёшь – и прилагается незримо
Любовь, одна возможная: к нему.

Не надо выбирать, ища кого-то,
Не бейся зря, не пачкайся в крови:
Поблизости нужней твоя забота;
Где нет её – не будет и любви.

13

Как отнеслась она к измене мужа,
Спросил её суровый прокурор.
И трепетную плоть объяла стужа,
Сознания лишился мягкий взор.

Ей дали пить и на ноги подняться.
Промолвила бесхитростно она,
Что лекарю не следует являться,
Что речь её вполне воскрешена.

Где всякого объемлет охлаждение,
Где всячески стараются лгуны,
Тот обморок усилил убежденье
В ошибке ей предъявленной вины.

14

Немногое вобрав о горькой тризне,
По отнятой крушился я, скорбя,
Что нежности недодал ей при жизни,
Что косвенно ограбил и себя.

В ущербности ничуть не восполнимой
Понятными стрелой предстали мне
Заветные желания любимой,
Согласные с моими в тишине.

Сломавшийся для самовозвышений,
Судить о ней не мог я, как дитя,
Поэтому не слушал искушений,
Характер, ум и сухость обрета.

На кованой ограде поначалу
Чарующий венок увидел он.
Откуда взяться майскому кораллу
В период осыпающихся крон?

Ужасное под кровом обрушение
Потом ошеломило слух ему,
Но ложным оказалось утрашение:
Всё месту подлежало своему.

За стёклами же тенью в капюшоне
Прошла, непостижимо для чего,
Погибшая при каркавшей вороне,
Глазами не берясь искать его.

16

От еретичных истин отречение
Не напрочь исключает их успех,
А только замедляет их ученье,
Даёт им утверждаться без помех.

Умы, что в муках истину вопили,
Предвидя лучший день её вдали,
Триумф её лишь только торопили

И вред отсюда, значит, ей несли.

Пытливому дано в ней колебаться —
Сама превознесёт она себя.

А смертный вечно может ошибаться,
Как истину, безумие любя.

17

Не попусту совместно быются двое,
Противник им угодней сферы всей:
Борение то светлое, то злое
В объятия влечёт ещё сильнее.

С обидчиком опасно конфликтуя,
Не буйствуют они между собой.
Легко забыть о счастье поцелуя
Без третьего, томящего грозой.

Один из двух окажется любимым,
А любящий намучится в тени.
Бесчиние сочти недопустимым,
Оставь их — и вражду пожнут они.

Потрёпанный добился блеска тоже,
Конца не видя миссии своей:
Решение значительное всё же
Нашёл окольным образом он ей.

Что выиграть успеха не давало
Действительно блестящим иногда?
Настойчивости той недоставало,
Того маниакального труда.

Но только не в одном упорстве дело —
Могли бывать упорными и те,
Да мало провидение радело
Томящимся в отчаянной тщете.

19

Ты думаешь о ней в любую пору,
Как, видимо, не думал о живой;
Покорствуешь и призрачному взору
Таящейся подруги роковой.

Отринуты соблазны жизни пирной,

Пустынная возникла тишина;
Тебе в чадуге комедии всемирной
Отдельная трагедия слышна.

Скорбя душой, ты помнишь ежечасно,
Безудержно кого забыли все;
Не с теми ты, чьё счастье сладкогласно,
Ты собственной доверился красе.

20

Вкусив одно, за многое краснели
По самое позднейшее житьё:
Неумны мы в забвениях о цели,
Во всяческих уклонах от неё.

Неведомый, знакомый, чуть известный
Должны своё безумство передать,
А ласковый, почтительный, прелестный
Сочтёт и бич иной за благодать.

Из чуждого, не служащего цели
Ты, мыслящий, не делай ничего!
Бояться язв усобицы тебе ли?
Светясь, ищи триумфа своего!

Прелестнице едва ли безразлично,
Что думает окрестный люд о ней —
К чему тогда живущей феерично
Третиловать урочище теней?

Чувствительно в девичье сердце канет
И попросту недружественный взгляд —
А вслед она гнести любого станет
Остротами, что колки все подряд.

Ей с видами владычицы блаженной
Всегда страдать от гордости своей;
Поставь она себя рабой смиренной —
Прекраснейшей казаться пало б ей.

22

Писцу нарезка дыни полновесной
Досталась от неё скорей всего,
Дивящей где-то щедростью чудесной,
Заочно одаряющей его.

Признательность ей сердцем изливая

За всё, что хорошо в его глазах,
Учёный среди них у каравая
Рассказывал о милых ей вещах.

Она смеялась ярко зачастую,
Постукивая нервно стороной,
Ведь умник обращался напрямую
Гораздо непосредственной к иной.

23

Прощается с личиной недотроги,
Где дел ему достаточно своих,
И дивные высовывая ноги,
Со вздохами рассматривает их.

Устала, мол, и требует учтиво
Массаж осуществить ей колдовской,
За что берётся более чем живо
Не ведающий практики такой.

Заметней многих эта чаровница,
К тому же занимательна весьма:
Решаешься просить – она бранится,
Не просишь – обнажается сама.

Желанны существующему въяве
Ведущие во мнимой жизни дни:
Живыми приближаются ко славе,
Милей простого смертного они.

Соседство над отдельными смеётся,
Прославиться не всем уделено,
Но всем им обаяние даётся,
В округе выделяет их оно.

Когда ж они, посматривая смело,
Меняются на родине скорбей,
Теряют обаяние всецело,
Становятся до небыли грубей.

25

Меж теми, что святилищу служили,
Могли поднесь убийцы быть? О да!
А те, что философской мыслью жили,
Творить убийства смели? Никогда!

Ну вот и рассуждай, где меньше чуши,
Какие предпочтительней круги:
Питающие пресной верой души

Иль яствами сомнения мозги?

Нет, если их исследуешь отдельно,
То ценишь обе сферы лишь едва,
С молитвой же, потребной беспредельно,
Родит идея лучшие слова.

26

Тоску превозносящаяся будит,
Являя лишь извечному почёт.
Испорченность она легко осудит,
А жалкую невинность осмеёт.

Едва ль её приподнятость уместна,
Где некое падение ценней.
Коримая – та более прелестна,
Достаточно отзывчивости в ней.

Но помыслы к усмешливой склоняя,
Блюсти при ней не прочь я высоту:
Не стоящий крутого нагоняя
Я массу преимуществ обрету.

Просил я, чтоб удерживать упрёком
Она без капли смысла не могла,
Поскольку далеко не самотёком
У нас осуществляются дела.

Вопросом удивила дорогая,
Вновь око опуская на шитьё:
Не больше ли мне по сердцу другая?
Но понял я не сразу речь её.

Другая же почудилась ей ныне
Как будто существующей при мне,
Когда по обоснованной причине
Пришлось одной остаться в тишине.

28

Сочтя, что в дорогой не всё нормально,
Что тщетно всё старание его,
Решил её не злить и минимально,

Не радовать и мило, сверх того.

Сама потом искала богослова,
Показывая песнями с утра,
Что ведьма в настроении, что снова
С ней счастья попытать ему пора.

Не влечь её приёмами любыми,
Конечно, свыше сил его порой:
Скудеющий зубами коренными
Живёт ещё надеждой коренной.

29

Сражённая стаканом алкоголя
Работница лежала на мешке,
Таясь от огнеокого контроля
За мебелью, в укромном уголке.

Безумно бредя, крысам угрожала,
Собравшимся лишить её души.
Подружки разудалого закала
При ней сидели с горечью в тиши.

Видать, они себе давали слово
Не портиться до степени такой,

Но две красотки тоже бестолково
Вдруг уступили слабости мирской.

30

Понятное в учёности избитой
Нам истиной мерещится всегда,
А воле, мглой от этого повитой,
В ошибочной опаске есть узда.

Но мудрости ходячей возражая,
Не слушая тревоги ледяной,
Вперяются на странность урожая,
На зримое реально под луной.

Во многом открывается пустое.
Кто к истине склоняется в пути,
Тому найти не самое простое,
Тому парадоксальное найти.

31

С имеющей в окне цветы герани
Приблизись к мнению поздней,
Что прочие не лучше этой Мани
И стынешь оттого не только к ней.

Ко многим охлаждаешься чрезмерно,
Кто вовсе не сердил ещё тебя,
Но мучит одинаково, наверно,
Отравой душу ближнего губя.

В разрыве с ней другим едва лучишься,
Со всеми рвёшь и прячешься чудно,
Резонной веры в лучшее дичишься
На вере в безотрадное одно.

32

Приятеля задела поначалу
Прилюдным уязвлением она,
А гнев его смягчило то помалу,
Что ревностью в ней злоба рождена.

На мелочи вперяться – бестолково,
Глазам являться главное должно,
Возвысимся до места ключевого:
Как правило, не тягостно оно.

Внимание на главном усугубим,
А в частностях – уведомил Орфей —
Чем эфемерней женщину мы любим,

Тем облегчённей нравимся лишь ей.

33

Ты продал инструмент, отрадный всюду,
Не средств ища на сытое житьё,
Не золота на позднюю причуду —
Грошей на погребение своё.

Тебе не за рубеж умчаться пало —
Найти потусторонние края:
Без лучшего, что муки искупало,
Ты вскорости лишился бытия.

Всё слёзы лил о вычеркнутой пище,
Коря своих у гибельной черты.
Вернулся ты не в отчее жилище —
Навек определился в бездну ты.

34

Сказания большого сердцекрада
Для многих интересны лишь едва,
А ты к нему подсаживаться рада,
Чтоб лучше разбирать его слова.

Прислушиваться надо напряжённо
К его глухому голосу тебе,
Ревнивцу же – меняться раздражённо
С тобой местами в горестной борьбе.

С обменом если дело затруднится,
То, хлопнув ощутимо по столу,
Безделицу пинать он устранился,
Пока не даст ей спрятаться в углу.

35

Ушли с иначе думающей вместе
Нелёгкие, но важные дела,
А выпало веселье той невесте,
Легко стезя с которой расцвела.

Сияли дни, и годы плыли чудно,
Но стало с ней донельзя тяжело.
Желание идти немноготрудно!
Преследуешь его себе во зло.

Неся труды великие, как море,
Выносливый становится в чести.
Ничтожному существенное горе
Начертано в игрушках обрести.

36

Бытующий по-своему завидно,
Духовное владычество любя,
Незрячими на то, что очевидно,
Больными всех имеет у себя.

Возможности водиться нездорово
Не даст изъять он ярому суду:
Без этих игр и воздуха такого
Такой субъект окажется в аду.

Тирану лишь у той трясины чудно,
Где пышущей не дышится красе —
В безумие завлечь ему не трудно:
Податливо завлечься рады все.

37

Хотя в сердцах, я слышу, бог ютится,
В одном из них ютишься только ты.
Подобное лукаво говорится,
Но с отблеском известной правоты.

Неведомой печалью всё одето,
Когда во мгле сокрыто существо,
Что многого не может и за это

Взыскуется повышенной всего.

Согласие возможно между нами,
Фигурами доступной высоты.
Господствуя над разными сердцами,
В одном из них ютишься только ты.

38

Не всякому найти своё в ней дело,
Певцу же в ней лучится божество!
Прекрасное равняется всецело
Невинному лишь только для него.

Влечение к обманщицам обычным
Усвоивший в убогой суете
До самого заката безразличным
Останется к эфирной чистоте.

Разительней телесное начало,
Соблазн острей в юдоли искони.
Дичать, однако, вовсе не пристало,
Всю съешь ещё свою, повремени!

Страстей хотят, а с ними жизни сущей,
Но сущее влечёт издалека
Нарядностью весьма быстротекущей,
Такой, как мелководная река.

А те, кому бесстрашие дороже,
Бесстрашие с беспамятством его,
Должны в мечтах обманываться тоже,
Приемля глубь удела своего.

Нарядностью довольно долговечной
Влечёт едва текущая стезя,
Не требуя любви чистосердечной,
Но зная то, что знать, нельзя.

40

Мне в сумерках она предстала пьяной,
Растаяло желание моё,
Не мог я ждать итога речи пряной,
Постыло мне невзрачное жильё.

Вослед она вскричала безутешно:

«Мою теперь обитель обходи!»
Но, выбежав из комнаты поспешно,
Расслабилась у друга на груди.

«Ты скроешься – прискорбней нет урона,
Другие мне мерзей день ото дня;
Того лишь я хочу в сени притона,
Чтоб ты любил и знал ещё меня».

41

Хорошего о ней не говорили,
Но завистью дышали толки их:
Ей пало быть отрадней роз и лилий,
Ровесниц и свидетелей своих.

Осмысливала то звезда заметно,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.